

ТЕОРИЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ЕЕ РОЛЬ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПО ПОДРАЖАНИЮ

*Магистр криминологии Даниил Бернард Гратковский,
Польша*

Abstract

The reasons for the copycat crimes at the moment are a “white spot” in criminology. Theories explaining the origins of human behaviour can help in filling it out. Skinner’s and Bandura’s behavioristic theories explain the copycat process with the action of operant conditioning and the learning of aggression, respectively. Confronting the escape process from freedom is one of the reasons why a person can go against social norms and laws. These theories conclude in the cognitive theory of identification, which currently most extensively explains the mechanism of imitation, as well as is taking into consideration the influence of the media, an important actor in the mechanism of copycat crimes, on a person and vice versa.

Keywords: copycat crimes, operant conditioning, learned aggression, identification theory.

В свободной энциклопедии Википедия, под статьей „*Sandy Hook Elementary School shooting*”, описание трагедии составлено очень подробно – помимо имен и фамилий всех жертв массового расстрела приведены также виды оружия, которые использовал 20-летний *Адам Ленза*, и поочередность его действий с временными рамками¹. Около 9:30 подросток застрелил свою мать, после чего, начиная с 9:35 до около 9:50 совершил массовый расстрел учеников и учителей в школе в Ньютауне. Википедия также информирует, что было выпущено от 50 до 100 пуль, указан примерный маршрут по школе. Рапорты о расследовании данной трагедии опубликованы также в открытом доступе на странице Департамента экстренных служб и общественной защиты штата Коннектикут².

<http://dx.doi.org/10.17770/acj.v2i87.4304>

This journal is distributed with an international license:
[Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Основанная на данных рапортах публикация портала *The Guardian* информирует, что преступник «был одержим массовыми убийствами в преддверии собственного тщательно спланированного нападения и хранил фотографии газетных статей о расстрелах детей с датами публикаций, начиная с 1891 года»³. На основе статей и рапортов можно сделать вывод, что, готовясь к совершению преступления, Ленза основывался на массовых расстрелах, имевших место, в том числе, в 1999, 2006 и 2008 годах; также следует уделить внимание психическому состоянию молодого человека и его коллекции видеоигр.

В силу того, что однозначной причины совершения данного преступления нельзя выявить (так как преступник совершил самоубийство, анализированные же улики могут сузить, но не указать на конкретную причину), может появиться предположение – не была ли данная одержимость прошлыми случаями массовых расстрелов в школах одновременно и причиной, по которой молодой человек совершил данное преступление?

Преступник подражающий

На основе доступной на данный момент информации нельзя выделить одной конкретной теории, которая бы объясняла, почему совершаются преступления по подражанию⁴. Обычно накладываются несколько сложных факторов, и общий портрет подражающего не сильно отличается от портрета серийного убийцы: мужчина до тридцати лет, нередко с расстройством личности, по происхождению из дисфункциональной среды, часто был социально исключенным, семья же не уделяла должного внимания воспитанию (что, возможно, привело к эмоциональной нестабильности). Учитывая недоверие к людям, среди которых будущий подражатель рос, он доверил свое образование средствам массовой информации. Такой преступник обычно уже имеет криминальную историю⁵.

На данный момент наиболее полно объясняет такого рода поступки теория идентификации, сформулированная на основе исследований в направлении когнитивной науки. Но чтобы представить ее, сначала стоит обратить внимание на то, какие теории предшествовали ее появлению и какие она или которые ее дополняют.

Оперантное обусловливание

Теория S-R является одной из бихевиористических теорий, и относится она к взаимосвязи стимула и реакции. Исходя из нее, принимая во внимание исследования И. Павлова, психолог Беррес Скиннер (*Burrhus Skinner*) вывел две поведенческие модели живых организмов: характерную реакцию (как ответ на известный стимул) и спонтанную реакцию (познание, реакция на новый стимул), обе модели поведения также связал понятием подкрепления. Поведение и его подкрепление выглядят (в упрощении) следующим образом: стимул → реакция → последствие → эффект.

Если индивидуум испытал негативные последствия на реакцию, вызванную стимулом, эффектом будет меньшая вероятность повторения данной реакции при принятом стимуле. И наоборот, если последствием будет награда, эффектом будет большая вероятность повторения данной реакции при данном стимуле – таким образом, спонтанная реакция становится характерной для данного организма. Данный метод формирования поведения получил название оперантного обусловливания. Свои выводы Б. Скиннер подкреплял исследованиями над животными, проводимыми в так называемой камере оперантного обусловливания (известной также как «ящик Скиннера»)⁶. К примеру, крыса, находящаяся в ящике, должна нажать на кнопку для того, чтобы получить еду с целью утоления голода (о чем она узнает случайно, в рамках познания). После того как грызун выработал поведенческую модель (нажатие кнопки → появление еды), добавляется новое условие: еда выдается только, если кнопка была нажата во время звучания сигнала. Крыса ведет себя согласно изначальному распорядку, но еда не появляется. В рамках очередного познавательного процесса грызун случайно нажимает кнопку во время аудиосигнала и получает еду, которую перестал получать ранее, до введения сигнала. После нескольких повторений этой ситуации крыса учится новой модели, привыкая к тому, что еда появляется после нажатия кнопки во время сигнала.

В связи с этим Б. Скиннер считал, что организм не имеет свободы выбора модели своего поведения – все характерные реакции человека являются эффектом кнута или пряника (цели,

мотивации, прочие мыслительные процессы для Б. Скиннера не имели значения, так как они не могут быть выявлены во время наблюдения). Наблюдения за другими людьми и последствиями их поведения также являются источником поведенческой модели для индивидуума; к примеру, если человек видит, как мужчина избивает жену и видит негативные для мужа последствия, то он для себя принимает, что данное поведение связано с наказанием⁷.

В данном контексте хотелось бы упомянуть Чезаре Беккариа (*Cesare Beccaria*), представляющего человека существом, которое влечет к удовольствию и которое избегает неприятностей. В связи с этим не только наказание за преступление должно быть настолько неприятным, чтобы человек избегал его повторения⁸, но и награда за добродетель должна иметь место, дабы ее, добродетель, подкрепить⁹.

Такого рода редукция поведения человека была подвергнута критике, в том числе приводились возражения, что такое упрощение поведенческих механизмов человека есть не что иное, как желание того, чтобы человек был прост, как машина («пустой организм», как называл это Боринг), которую можно формировать, изменять и которой можно манипулировать по собственному желанию, что человек в свете данной теории есть лишь совокупность событий, результатом которых были или позитивные, или негативные последствия.

Социальное научение

Тем не менее, теория Б. Скиннера и работы И. Павлова были использованы для разработки дефиниции научения. Джон Доллард (*John Dollard*) и Нил Миллер (*Neal Miller*) описывали процесс научения как получение знания об обстоятельствах, в которых реакция связана со стимулом: после окончания процесса научения у индивидуума появляется определенная реакция, связанная с определенным стимулом¹⁰. Также исследователи пришли к выводу, что подражание является важной частью научения, и индивидуум с большей вероятностью будет подражать, если получит за это награду.

Альберт Бандура (*Albert Bandura*) признает данную, более широкую, дефиницию более корректной, в том числе потому, что, по его мнению, выводы Б. Скиннера не принимают во внимание

того, что поведение может быть подкреплено не только наградами или наказаниями, но может происходить из мыслительных процессов, не подкрепленных непосредственным опытом: «если какое-то слово предвещает физически болезненное раздражение, то оно приобретает предупреждающее значение для человека, а вовсе не болезнетворные свойства физического раздражителя»¹¹.

Отец теории социального научения подчеркивал так же, как и Б. Скиннер, что индивидуум обучается в том числе на основе собственных наблюдений за окружающим его миром. Как пример данной теории можно взять его эксперимент с куклой Бобо. Было проведено исследование в группе детей от 3 до 5 лет. Каждый из них случайным образом был распределен в одну из трех групп. В первой группе дети наблюдали за взрослым, который вел себя агрессивно по отношению к кукле Бобо; во второй тот же человек воздерживался от агрессивного поведения; третья группа была контрольной. Выяснилось, что дети из первой группы подражали агрессивному поведению (как физическому, так и вербальному) в последующей игре с куклой Бобо. Исследования выявили и гендерные различия: мальчики прибегали к физической агрессии чаще, чем девочки, в случае же словесной агрессии не наблюдалось таких различий. Также поведение взрослого мужчины оказало большее влияние на мальчиков, чем на девочек – последние чаще подражали взрослым женщинам¹².

Человек запоминает, что он видел на уровне ментальных образов, и, как следствие, повторяет подсознательно ранее увиденное действие, если появляется некая внешняя или внутренняя мотивация¹³. Познавая мир посредством наблюдения, зрители буквально копируют то, что они видят в окружающем их мире, в том числе – на экране телевидения. В более поздних исследованиях А. Бандура признал, что копирование агрессивного поведения является прерогативой детей. Взрослые принимают модели агрессивного поведения избирательно, интегрируя их в свои базовые поведенческие модели, демонстрируя их только в крайнем случае.

Говоря о запоминании образцов поведения, стоит помнить также о понятии стереотипа и стереотипного поведения, когда человек на основе своего прошлого опыта (а также опыта

других людей) вырабатывает определенные взгляды и модели поведения по отношению к окружающему миру, явлениям и ситуациям. К примеру, девушка, которая подверглась насилию со стороны представителя определенной культуры, будет впредь избегать других представителей данной культуры, ожидая с их стороны подобного проявления насилия.

Отказ от бегства от свободы

Переходя к другим теориям об истоках человеческого поведения, ряд мыслителей начал проявлять беспокойство, связанное с тем, что человек постоянно находится между молотом и наковальней: с одной стороны – социальные нормы, с другой – врожденные потребности личности. Стараясь освободиться от ограничений социальных норм, личность входит в конфликт со своей средой, что приводит к чувству отчуждения, алиенации¹⁴.

Как и с каждой негативной эмоцией, человек борется с чувством алиенации или старается его избежать, к примеру, он может «убежать» от свободы, подавляя свою индивидуальность. Личности могут приспособиться, принять и смириться с общественным порядком. Правда, нередко такого рода смирение порождает псевдоличность, которая отвечает социальным ожиданиям, но которая по факту не является реальной личностью человека¹⁵.

Помимо бегства от свободы, есть и другой метод борьбы с алиенацией, и он является характерным для людей с деструктивными особенностями – борьба с общественными нормами или желание идти против них¹⁶. Такого рода формулировка позволяет приписать к данным личностям и преступников.

Установка и идентификация

На основе вышеупомянутых теорий – оперантного обусловливания, социального научения, стереотипа и бегства от свободы – было сформулировано одно из понятий в когнитивистике – установка, которая представляет собой способ поведения, реагирования по отношению к определенным

происшествиям, явлениям и людям. Установка формируется на основе прошлого опыта или увиденного стереотипа¹⁷.

Каждый индивидуум подбирает индивидуальную установку на основе потребностей и ожиданий социума, которые, в том числе, состоят из допускаемого общественностью поведения, права, традиций и средств массовой информации (которые представляют и отражают упомянутые элементы)¹⁸.

Люди принимают и оценивают информацию, полученную из СМИ, посредством ее интерпретации с точки зрения собственного опыта. Люди усваивают ее гораздо более широким образом, чем они в состоянии описать или осознать, они создают на основе этой информации конкретные шаблоны и сценарии, благодаря которым учатся вести себя в той или иной ситуации.

Немаловажным в создании установок является процесс идентификации – личность (сознательно или нет) принимает характерные черты других людей¹⁹, в том числе героев сериалов, фильмов, книг. Вхождение в положение героя, общие черты вызывают эмоциональный отклик и позволяют принять установки данного персонажа.

В процессе идентификации важную роль играет эмпатия, способность понимать других людей, сопереживать их потребностям и чувствам. Эмпатия работает на двух уровнях: познавательном, основанном на понимании установки другого человека, и эмоциональном – способности идентифицировать себя с другим человеком на уровне эмоций²⁰.

Правда, не всегда поведение персонажа является поведением позитивным или общественно допустимым – его аморальное поведение может побудить человека, идентифицирующего себя с героем, принять антиобщественную установку. Причем данное поведение может быть изначально совершенно положительным героем, который только раз позволил себе, в качестве доказательства своей правоты, аморальный поступок, а может быть совершенно и харизматичным антигероем.

Дефиниция преступлений по подражанию

Перед тем как подвести итог и объяснить выбор последней теории как наиболее подходящей для того, чтобы понять, почему возникает желание подражать (анти)герою, стоит объяснить,

чем по сути являются преступления по подражанию.

Для начала следует отметить, что в англоязычной литературе чаще можно встретить более широкое понятие – *scopuscit effect*, то есть эффект подражания, которое описывается (и относится к контексту нижеприведенной публикации) как явление, связанное с копированием поведения преступников или самоубийц, о котором узнали из сообщений в средствах массовой информации.

Объяснение данного понятия, основанное на книге криптозоолога Филипа Колмана (*Philip Coleman*)²¹, не кажется достаточно правильным: слишком широкое понятие со слишком узкой дефиницией, так как эффект подражания не относится исключительно к преступным действиям или самоубийствам. Например, пародии или копирование предметов искусства носят характер подражания, но преступлениями по факту не являются. Также, как было указано выше, подражание – это один из методов научения.

Основываясь же на словарных дефинициях, научных работах и исследованиях конкретных происшествий, преступления по подражанию можно представить следующим образом: это преступления, мотивированные или вдохновленные другим преступлением или имитирующие другое преступление, особенно, если преступление было сенсационным (а значит – волнующим, вызывающим сильное впечатление) и неоднократно описывалось в средствах массовой информации, а также фиктивным преступлением, описанным в литературе, фильмах, сериалах и т. д.²²

При этом хочу подчеркнуть, основываясь на описанных в новостях и литературеслучаях, что у преступников подражающих чаще всего уже ранее имелся замысел совершения того или иного преступления – показанное в средствах массовой информации и литературе преступление является лишь вдохновляющим для их образа действия²³.

Поп-культура и СМИ создают стереотипы, пронизывающие все стороны нашей жизни. Например, вор в чулке на голове существует в социальном дискурсе как стереотип, иногда насмешка над преступником-вором, и происхождение данного представления трудно проследить. Или же вори в клоунских масках – изначально городской миф, теперь же – относительно частое явление.

Заклучение

На данный момент наиболее полно причину становления подражающего преступника описывает теория идентификации, разработанная когнитивной наукой – эта теория не только объединяет описанные выше теории, но и, что немаловажно, указывает на влияние средств массовой информации на человека (предоставляя ему героев, которым хочется сопереживать и за которыми хочется следить), а также, косвенно, указывает на общество, которое своим желанием переживаний, сильных эмоций, создает спрос на сенсационные материалы со стороны средств массовой информации и в некотором роде заставляет их адаптироваться к ожиданиям своих получателей²⁴. Можно сказать, это замкнутый круг – человек совершил преступление по образу представленного СМИ, которые, увидев такое нетипичное и сенсационное событие, тут же его описывают, тем самым создавая условия для последующих подражателей.

Достаточно интересным случаем в данном контексте является фильм Оливера Стоуна „Прирожденные убийцы”. Главные герои фильма Микки и Мэллори. Отец Микки избивал свою жену и сына, позже совершил самоубийство. Мэллори же подвергалась сексуальному насилию со стороны отца, ее мать, хоть и знала, но не вмешивалась. Герои вместе убивают родителей Мэллори и отправляются в путешествие по маршруту 666, жестоко убивая случайно встреченных невинных людей и не оставляя после себя ни одного свидетеля.

За героями следят СМИ, создают из них идолов своего поколения и представляют их преступления как своего рода борьбу против системы. Главный герой признает, что убийства помогают ему установить контроль над своей жизнью, растущая популярность пары также важна для него – он сетует на то, что программа, посвященная им, не побила рекордов, установленных программой, посвященной Чарльзу Мэнсону.

Фильм является критикой сенсационности СМИ. Один из главных героев, ведущий программу, посвященную убийцам, открыто заявляет, что «[когда пара] убивала, она была собственностью СМИ».

Кроме того, фильм не только является хорошим (хотя и упрощенным) примером того, как работает механизм

преступлений по подражанию специфического характера, так как главный герой отождествлял свои действия с действиями диких животных, но и преступления, на которые он вдохновил, являются примером, в том числе, теории идентификации.

В марте 1995 года двое подростков покинули дом и отправились в путешествие по Соединенным Штатам. Бенджамином Даррасом и Сарой Эдмондсон, которые были вдохновлены фильмом Оливера Стоуна и хотели быть похожими на своих кумиров, был убит один человек и один был ранен²⁵. Эти молодые люди так же, как Микки и Мэллори, любили фильмы для взрослых и галлюциногенные наркотики.

Заслуживающим внимания является факт, что после инцидента вторая жертва пары подала иск против режиссера Оливера Стоуна и кинокомпании Time Warner: «Создатели фильма знали или должны были предположить, что фильм может спровоцировать или вдохновить [...] подобные преступления»²⁶.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на все вышесказанное, преступления по подражанию могут оказаться явлением преувеличенным, сенсацией, созданной средствами массовой информации и для нужд средств массовой информации. Поэтому дальнейшие исследования в данной области, проводимые не только криминологами, а также журналистами-медиаведами, социологами и психологами, знания которых о влиянии медиасистемы на людей и *vice versa*, как и знания о поведенческой психологии, могут помочь конкретизировать данное понятие и *смогут* помочь развеять (или подтвердить) мифы, которыми оно обросло.

Ссылки

- ¹ Sandy Hook Elementary School shooting, <https://en.wikipedia.org>.
- ² Sandy Hook Elementary School Shooting Reports, <https://cspssandyhookreport.ct.gov>.
- ³ Pilkington E. Sandy Hook report – shooter Adam Lanza was obsessed with mass murder, 25.11.2013.
- ⁴ Surette R. Copycat Crime, 09.2017, <http://oxfordre.com>.
- ⁵ Griffiths M. Hong Kong murders: The psychology of copycat crime, 04.11.2014, <http://www.independent.co.uk>. Шмидт В. Актуальные проблемы судебной медицины и криминальной психиатрии. Рига, Балтийская Международная академия, 2008. С. 40 – 42.

- ⁶ Zimbardo P.G., Johnson R.L., McCann V. Psychology: Core Concepts, 7th ed., Pearson, London, 2012. P. 142 – 144
- ⁷ Василюк Ф. Методологический анализ в психологии. Московский городской психолого-педагогический университет. – Москва: Смысл, 2003. С. 100 – 105.
- ⁸ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – Москва: Стелс, 1995. С. 83 – 87.
- ⁹ Там же. С. 240.
- ¹⁰ Dollard J., Miller N.E., Social learning and imitation. Yale University Press, New Haven 1941. P. 1 – 2.
- ¹¹ Бандура А. Теория социального научения. – Санкт-Петербург: Евразия, 2000. С. 24.
- ¹² Bandura A., Ross D., Ross S.A. Transmission of aggression through imitation of aggressive models, “The Journal of Abnormal and Social Psychology”, 1961, nr 63. P. 577 – 582.
- ¹³ Березкина О. Социально-психологическое воздействие СМИ. – Москва: Издательский центр «Академия», 2009. С. 34 – 38.
- ¹⁴ Domeracki P. Z dziejów filozoficznych zamyśleń nad samotnością, „Kultura i Edukacja”, 2004, nr 3. P. 43.
- ¹⁵ Szabała H. Refleksje o konformizmie, „Folia Philosophica”, 2002, nr 20. P. 170, 178.
- ¹⁶ Przybysz-Zaremba M. Egzemplifikacje wybranych teorii zachowań agresywnych człowieka – perspektywa trójwymiarowa, „Studia nad rodziną”, 2015, nr 2. P. 327 – 328.
- ¹⁷ Perloff R.M. The Dynamics of Persuasion: Communication and Attitudes in the 21st Century, Routledge, London 2017. P. 85 – 87.
- ¹⁸ Ibid. P. 87 – 90.
- ¹⁹ Ibid. P. 168 – 169.
- ²⁰ Ibid. P. 130 – 131.
- ²¹ Coleman L. The Copycat Effect: How the Media and Popular Culture Trigger the Mayhem in Tomorrow’s Headlines, Pocket Books, New York 2004. P. 1 – 5.
- ²² Surette R. Copycat Crime, 09.2017, <http://oxfordre.com>. Psychology of copycat criminals, <http://www.newenglandcollegeonline.com>. Kipfer B.A., Chapman R.L. The Dictionary of American Slang, 4th ed., HarperCollins Publishers, New York 2007.
- ²³ Surette R. Copycat Crime, 09.2017, <http://oxfordre.com>.
- ²⁴ Siemieniecki B. Kognitywistyka a media – obszary cywilizacyjnych zagrożeń i możliwości, <http://www.pedagogika.umk.pl>.
- ²⁵ Brooks X. Natural born copycats, 20.12.2002, <https://www.theguardian.com>.
- ²⁶ Judge dismisses ‚Natural Born Killers’ incitement case, 13.03.2001, <https://www.rcfp.org>.

Anotācija

Noziegumu, kas izpaužas kā cita noziedznieka uzvedības atdarināšana, cēloņi ir maz pētīti kriminoloģijā. Šos cēloņus analizē cilvēku uzvedības izskaidrošanas teoriju ietvaros, piemēram, Skinera un Banduras biheiviorisma teorija izskaidro šo procesu kā agresijas apguvi, meklējot iekšēju attaisnojumu sociālo normu un likumu pārkāpšanai. Šo teoriju var saistīt ar kognitīvās identifikācijas teoriju, kas šobrīd visplašāk izskaidro imitācijas mehānismu, kā arī akcentē plašsaziņas līdzekļu nozīmi atdarināšanas noziegumu (*copycat crimes*) mehānismā. Balstoties uz 2012. gadā izdarītās masu slepkavības apstākļiem, rakstā tiek izklāstītas iepriekš minētās teorijas, raksturojot kriminoloģiskās atziņas par atdarināšanas noziegumiem.